

ПРОБЛЕМЫ ТЕКСТА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Научная статья
УДК 070(091)
doi: 10.17223/23062061/38/1

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА «ЧУРАЕВКА» В ДИСКУРСЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Светлана Ивановна Якимова¹, Екатерина Сергеевна Бабкина²

^{1, 2} Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

¹ 005563@togudv.ru

² 006007@pnu.edu.ru

Аннотация. На основе научной категории дискурса анализируется продуктивный профессиональный опыт формирования и функционирования публицистического дискурса эмигрантских периодических изданий Харбина начала 1930-х гг.: еженедельного приложения «Молодая Чураевка» к газете «Харбинские ежедневные новости» и его преемницы, литературной газеты «Чураевка», периодического издания харбинского кружка искусства, науки и литературы «Молодая Чураевка», в национальном социокультурном и историко-литературном контексте смыслов, этимологически заложенных в концепте «Чураевка».

Ключевые слова: журналистика русского зарубежья Дальнего Востока, литературная газета «Чураевка», Харбин, русская национальная культура, социокультурный национальный контекст, дискурсивный аспект

Благодарности. Исследование выполнено в ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет» за счет гранта РНФ (проект № 24-28-20352 «Литературное и журналистское наследие русского зарубежья Дальнего Востока как актуальный, продуктивный поликультурный контент в пространстве стран Восточной Азии в контексте решения задач патриотического воспитания и укрепления устойчивости глобального мира»), <https://rscf.ru/project/24-28-20352/>

Для цитирования: Якимова С.И., Бабкина Е.С. Литературная газета «Чураевка» в дискурсе русского зарубежья Дальнего Востока // Текст. Книга. Книгоиздание. 2025. № 38. С. 5–28. doi: 10.17223/23062061/38/1

PROBLEMS OF TEXT: THEORY AND PRACTICE

Original article

THE *CHURAEVKA* LITERARY NEWSPAPER IN THE RUSSIAN ÉMIGRÉ DISCOURSE OF THE FAR EAST

Svetlana I. Yakimova¹, Ekaterina S. Babkina²

^{1,2} Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

¹ 005563@togudv.ru

² 006007@pnu.edu.ru

Abstract. Based on the scientific category of discourse, the article analyzes the rich professional experience of the creation and functioning of the artistic and journalistic discourse of the emigrant periodicals of Harbin in the early 1930s: the weekly supplement *Molodaya Churaevka* to the newspaper *Harbin Daily News* and its successor, the *Churaevka* literary newspaper, the periodical of the Harbin circle of art, science and literature "The Young Churaevka". The authors of the article focus on new scientific aspects: the preservation of the Russian national identity of the Russian emigration based on the development of interaction between Russian classical literature and domestic journalism, strengthening the sovereignty of the Russian national verbal culture, its promotion into the world space in order to strengthen the stability of the global world. Characterizing the features of the content of these publications, the authors of the article focus on the analysis of the concept of "Churaevka" in the national socio-cultural and historical-literary context, on identifying the integrative concept of Russian national culture embedded in it, its philosophical, aesthetic, spiritual and moral origins and axiological values that remain relevant. The consideration of the etymology of the concept "Churaevka", which contributes to the actualization of the deep national-historical foundations of Russian culture, is for the first time complemented by the inclusion in scientific discourse of the epistolary of Siberian writers A.A. Gryzov (Achair) and G.D. Grebenshchikov, more fully reflecting the dynamics of a meaningful, civilly responsible choice by emigrants of "Russian" China of the name of their periodical, the continuity of national cultural traditions, traditions of Russia, the peculiarities of the spiritual and moral foundations of the Russian national character. The background and multifaceted activities of the art, science and literature circle "The Young Churaevka", which largely determined the ideological and creative priorities and directions in the formation of the professional ideology and editorial policy of the literary newspaper *Churaevka* and its activities, are considered in the article as an important factor in increasing its socio-cultural role and influence on the life, self-determination of the young, rising generation of Russian emigrants in China, on the formation of their ideological picture of the world, as an important

contribution to the then beginning process of the formation of the global Russian world. Analyzing the organizational, educational, journalistic, literary-critical activities of journalists, writers and critics of the émigré literary newspaper *Churaevka* and its predecessors, the authors of the article particularly note their high professionalism, patriotism, active civic position, objective, scientific-critical approach to the analysis of socio-cultural processes, literary and artistic phenomena, devoid of political expediency, based on commitment to professional ideology and the ideals of Russian national culture.

Keywords: journalism of the Russian diaspora in the Far East, literary newspaper "Churaevka", Harbin, Russian national culture, socio-cultural context, discursive aspect

Acknowledgments. The study was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 24-28-20352, <https://rscf.ru/project/24-28-20352/>

For citation: Yakimova, S.I. & Babkina, E.S. (2025) The *Churaevka* literary newspaper in the Russian émigré discourse of the Far East. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 38. pp. 5–28. (In Russian). doi: 10.17223/23062061/38/1

Введение

Продуктивный и востребованный в отечественной и зарубежной науке в последние десятилетия дискурсивный подход в анализе контента СМИ проявляет свою эффективность и в ретроспекции, при изучении особенностей формирования и развития отечественной печати 1920–1930-х гг. метрополии и диаспоры.

Актуализация дискурсивного подхода в изучении истории отечественной журналистики XX в. обусловлена его комплексностью, обеспечивающей полное, интегративное рассмотрение способов создания журналистского контента, его содержания, формы трансляции, реализуемых коммуникативных стратегий, в совокупности характеризующих журналистский дискурс «как востребованную, эффективную систему» [1. С. 135]. Данный подход открывает новые научные перспективы в изучении профессионального опыта русской эмигрантской журналистики в Китае 1920–1940-х гг. в контексте высокого запроса на богатый потенциал русской национальной словесной культуры.

В условиях динамичного развития цифровизации сфера массмедиа-коммуникации, представляя собой сложный, многоаспектный феномен, выступает как важный и эффективный фактор формирования общественного сознания и развития общества. «Средства массовой информации не только передают информацию, но и путем осознанного отбора выделяют и субъективно интерпретируют события окружающей дей-

ствительности, влияя на сознание личности и формируя общественное мнение» [2. С. 7].

Транслируя новое знание о мире, оценку актуальных событий, газетный дискурс расширяет информационное пространство, способствует «повышению полноты и комплексности в структурировании и моделировании приобретаемого социокультурного опыта и убеждений» [3. С. 51].

Сложный и многоаспектный комплекс дискурсов русского зарубежья Дальнего Востока, от публицистического до художественного, сформировавшийся в 1920–1930-е гг. усилиями русских эмигрантов, включает в себе богатый и конструктивный опыт взаимодействия русской литературы и журналистики за рубежом в контексте истории русской национальной словесной культуры.

Изучению разных аспектов жизни и деятельности русских эмигрантов первой волны в Китае посвящено немало научных исследований, в том числе о кружке искусства, науки и литературы «Молодая Чураевка», позднее называвшемся «Чураевка». Важный вклад в изучение творческой и культурно-просветительской деятельности русского писателя, критика и журналиста, общественного деятеля Георгия Дмитриевича Гребенщикова (1883, Томская губерния – 1964, штат Флорида, США), оказавшего большое влияние на деятельность дальневосточной эмиграции, внесли отечественные и зарубежные исследователи: В.В. Десятов [4], А.Ю. Горбенко [5], А.А. Санникова [6], Д. Шаохуа [7]. Весьма существенным является вклад исследователей восточной ветви русской эмиграции из Амурского государственного университета (г. Благовещенск, научная школа под руководством профессора А.А. Забияко), работы которых охватывают широкий круг научных проблем, включающих исследование духовных, этнокультурных, этнорелигиозных феноменов русской жизни в Маньчжурии сквозь призму литературно-художественного творчества дальневосточных беженцев. Ученые этой научной школы много внимания уделяют изучению особенностей межкультурного взаимодействия русской эмиграции, русской зарубежной литературы и культуры Востока [8, 9].

В данной статье внимание исследователей сосредоточено на выявлении и изучении нового богатого и продуктивного опыта организации профессиональной журналистской деятельности создателей литературной газеты «Чураевка» в Харбине в контексте решения актуальных вопросов самоопределения русских эмигрантов, формирования Русского мира за рубежом на основе консолидации западноевропейской и восточной ветвей русской эмиграции. Авторы статьи акцентируют внима-

ние на новых научных аспектах: сохранение русской национальной идентичности русской эмиграции на основе развития взаимодействия русской классической литературы и отечественной журналистики, укрепление суверенизации русской национальной словесной культуры, ее продвижение в мировое пространство в целях укрепления устойчивости глобального мира.

Рассмотрение заявленной в статье темы продолжает комплексное изучение наследия писателей и журналистов русского зарубежья Дальнего Востока в историко-культурном контексте. В научной статье С.И. Якимовой «Литература и журналистика русского зарубежья Дальнего Востока как поликультурное пространство» представлен обзор главных научных и документальных источников по направлению исследования [10]. В главе «Литературная критика на страницах газеты литературной студии «Молодая Чураевка» монографии С.И. Якимовой подчеркивается важность установления связей между восточной и западной ветвями русской эмиграции, связанных «общностью исторических корней и стратегических целей» [11. С. 178]. Монография С.И. Якимовой «Дискурсы русского зарубежья Дальнего Востока» дополняет исследование продуктивных аспектов наследия отечественной журналистики русского зарубежья Дальнего Востока [12].

Предметом изучения в данной статье выступает художественно-публицистический дискурс издававшейся в Харбине в 1920-е годы эмигрантской литературной газеты «Чураевка» в рамках научной актуализации заложенного в дихотомии концепта «Чураевка» (свой/чужой) историко-культурного национального кода. Целью статьи послужило выявление комплекса социокультурных, филологических факторов, обусловивших идейно-художественное своеобразие, высокую продуктивность художественно-публицистического дискурса эмигрантской литературной газеты «Чураевка» в контексте формирования интегративной концепции русской национальной культуры, сохранения в условиях эмиграции её национальной идентичности, философско-эстетических, духовно-нравственных истоков.

Для достижения поставленной цели в статье рассматриваются главные идеи эпистолярия писателей-сибиряков Г.Д. Гребенщикова и А.А. Грызова (псевдоним – А. Ачаир), способствовавшие самоопределению русской эмиграции в Китае, культурно-исторические истоки национального концепта «Чураевка» в контексте приоритетных направлений редакционной политики изучаемого издания, начавшегося процесса формирования глобального Русского мира.

Активизировавшиеся в контексте культуры Востока идейно-художественные искания российских эмигрантов побуждали их к поиску обновляющих элементов, способствующих формированию философско-эстетической основы жизни и творчества в контексте изменившихся дискурсивных факторов.

В современных условиях активного разворота на Восток ценный опыт формирования и развития российской эмигрантской печати дальневосточного зарубежья в контексте консолидации русских диаспор, влияния философии и культуры Китая может быть продуктивно использован современной журналистикой в условиях развития многополярного мира.

Национальный концепт «Чураевка» в дискурсе русского зарубежья Дальнего Востока

Уникальная приверженность русских писателей и журналистов, оказавшихся в период первой волны русской эмиграции в Харбине, имени «Чураевка» заслуживает отдельного научного внимания и тщательного рассмотрения в контексте социокультурных обстоятельств жизни русских эмигрантов в Китае и влияния культуры Востока. Заключенные в этом названии глубокие смыслы и через столетие не утратили своего научного и социокультурного значения.

Данному концепту суждено будет стать национальным культурным знаком глобальной общности русского зарубежья первой волны эмиграции из России (1920-е гг.).

Предыстория и многоаспектная деятельность кружка искусства, науки и литературы «Молодая Чураевка» во многом обусловили идейно-художественные приоритеты и направления в формировании редакционной политики литературной газеты «русского» Харбина «Чураевка».

Харбинская «Молодая Чураевка», как кружок искусства, науки и литературы, была создана по инициативе и при активном участии Алексея Алексеевича Грызова (литературный псевдоним – Алексей Ачаир, 1896–1960, сибиряк, станица Ачаир, Омская губерния – Новосибирск).

Через десять лет после начала деятельности харбинского филиала Христианского союза молодых людей (ХСМЛ) А. Грызов, стоявший у истоков многих начинаний этой организации, посвятил юбилею этого филиала публицистический очерк «Бог, Родина и Честность», который был опубликован в созданной им в 1932 г. литературной газете «Чураевка» [13. С. 3].

Отмечая в этом очерке ведущую роль образовательной деятельности харбинского отделения ХСМЛ, начиная с 1923 г., А. Грызов формулирует главный принцип образовательной политики русской организации в Харбине: «Наука на службе у жизни» [13. С. 3]. Изменившиеся реалии жизни в эмиграции требовали от руководства отделения ХСМЛ в Харбине корректировки образовательных программ, их более тесной связи с культурно-патриотическими воспитательными задачами. К заслугам ХСМЛ А. Грызов относит реализуемый Союзом принцип автономии русской школы за рубежом, что способствовало формированию национального самосознания подрастающего поколения эмигрантов. Вынося в заголовок очерка систему национальных духовно-нравственных ценностей (Бог, Родина, Честность), автор акцентирует внимание на значимых ценностях и их формировании в воспитательной работе с эмигрантской молодежью.

Вместе с тем автор подчеркивает, что, являясь христианским, Союз остается не религиозным, а светским учреждением, уделявшим большое внимание пробуждению в молодежи деятельного национального чувства и патриотизма в условиях эмиграции.

Публицистическую заостренность очерку придает четкость и лаконизм в выражении авторской позиции при характеристике главных направлений деятельности ХСМЛ: «Преданность Родине? – Да. Борьба против богоборчества и религиозного безразличия? – Да. За национальное достоинство? – Да. За преданность Христовой вере? – Да. За честность и правдивость, чистоту и порядочность? – Да» [13. С. 3]. Диалогический характер публицистического дискурса очерка передает сложность социокультурного контекста взаимодействия русских эмигрантов не только с иностранцами, гражданами Китая, но и с представителями третьих стран, американцами, руководителями ХСМЛ в Китае. Как педагог, констатируя важность и значимость работы ХСМЛ для настоящего и будущего русской национальной культуры, А. Грызов убедителен в своих педагогических наставлениях молодому читателю-соотечественнику в изгнании: «Христианский Союз в Харбине есть и должен быть нашим общим Союзом, построенным на единстве нашего кредо: «Бог, Родина и Честность». Во имя русского достоинства, русской культуры, во имя будущего, достойного Великой России» [13. С. 3].

Будущая литературная студия «Молодая Чураевка» заявила о себе 8 ноября 1925 г. Именно тогда начались первые заседания организованного А. Ачаиром юношеского кружка «У зелёной лампы», возникшего вокруг «ХСМЛ Журнала», который начал издаваться как первое печатное издание кружковцев под началом А. Ачаира с 1926 г.

Литературной основой этого кружка стала поэтическая студия под председательством поэта Николая Щёголева (1910–1970), которая официально оформилась 20 марта 1926 г. Участники кружка собирались на свои первые собрания в пустоватом зале в доме номер 62 по улице Садовая в Харбине. Название кружка «У зелёной лампы» включает в себе явную отсылку к эпохе А.С. Пушкина, чье имя было одним из главных в системе творческих, духовно-нравственных ориентиров русских эмигрантов первой волны, рассеянных по всему миру. Аналогичное название имели литературно-философские собрания русских эмигрантов, которые в 1920-х гг. проводили в своей парижской квартире Д.С. Мережковский и З.Н. Гиппиус.

Как свидетельствует Ю. Крузенштерн-Петерс, «в «Молодой Чураевке» не замедлили появиться творческие группы, лагеря, где разгорались споры о том, как и о чём писать, под чьим знаменем идти – Блока, Гумилева, Есенина, Маяковского или кумира сибиряков Гребенщикова» [14. С. 45].

Культурно-исторические истоки национального концепта «Чураевка» формировались в контексте философско-эстетических исканий кружковцев из Харбина, которые в главном были созвучны экспериментальным начинаниям русских эмигрантов в других частях света. Потребовались годы поисков, чтобы в изменившихся в эмиграции социокультурных обстоятельствах сформировались идейно-художественные приоритеты и принципы, способствующие самоопределению в жизни и творчестве эмигрантов из России.

Созданный в данном историко-культурном контексте кружок русской культуры послужил основой будущей общественно-литературной студии в Харбине. Кружковцы под руководством А. Грызова (Ачаира), серьезно размышляя о будущем своей эмигрантской жизни, во многом ориентировались на идеи и произведения всемирно известного художника и мыслителя Н.К. Рериха и писателя-сибиряка Г.Д. Гребенщикова, которые были знакомы друг с другом, общались в Париже, затем в Америке, долгое время состояли в дружеской переписке.

Стать общепризнанным центром литературной и культурной жизни русских харбинцев кружку искусства, науки и литературы будет суждено под названием «Молодая Чураевка», а позже просто «Чураевка». История возникновения названия и главных направлений деятельности этого кружка оказались тесно связанными с именем сибирского писателя Г.Д. Гребенщикова, более 40 лет (с 1923 г.) прожившего в эмиграции, сначала во Франции до 1924 г., затем в Америке.

В изгнании Г.Д. Гребенщиков много сил отдал написанию грандиозной эпопеи «Чураевы» о первых русских поселенцах на Алтае. При жизни Гребенщикова вышло 7 томов из 12-ти задуманной этим писателем-эмигрантом книги, получившей большой резонанс в русском эмигрантском сообществе по всему миру.

В 1925 г. Г.Д. Гребенщиков поселился в американском штате Коннектикут на реке Помпераг, где в одиночку заложил русский скит, который по плану, разработанному им совместно с Н.К. Рерихом, должен был превратиться в деревню-сад Чураевку, трудовой и культурный русский центр. Совместно с издательством Н.К. Рериха «Алатас» (Белый камень) Чураевка должна была стать прообразом будущего культурного центра в горах Алтая. Свои идеи о Чураевке Г.Д. Гребенщиков изложил в книге «Гонец: Письма с Помперага /Первая помощь человеку/» [15], а также – в очерке «Вечер у Шаляпина», специально написанном в 1929 г. для харбинского журнала «Рубеж» (№ 23).

В деятельности Ф.И. Шаляпина Г.Д. Гребенщиков отметил одно из проявлений исключительного разнообразия русских творческих сил. «Это, – отмечает автор очерка, – должно нас все время утешать в лишениях и двигать в минуты неподвижности или усталости вперед, к нашему неслыханно-прекрасному грядущему, которое теперь строится (и в самой России), и во всех странах мира, где только существуют русские. А они, несмотря на свои скорби, а, может быть, именно благодаря им, всюду действуют и так или иначе укрепляют победную поступь могучей народной российской культуры. Только бы почаще русские об этом думали и крепче берегли бы русское достоинство. Это всем и всякому помогло бы многое преодолеть и ускорить шаг к созидательному единению культурных сил, независимо от того, где они и под какими флагами идут или работают» [16. С. 11–13]. Эти идеи послужат мировоззренческим фундаментом для многих эмигрантов из России в формировании их картины мира, стремящегося к своей устойчивости.

Харбинский кружок искусства, науки и литературы историей возникновения своего названия обязан совместной, вдумчивой работе первых чураевцев, принявших в 1927 г. название «Молодая Чураевка». Это название стало ответом на идею писателя-сибиряка Г.Д. Гребенщикова – создать русские культурные очаги за границей. Именно в честь Чураевки, русской деревни в Америке, основанной Г.Д. Гребенщиковым в 1926 г. после посещения дома Ильи Львовича Толстого, сына писателя Л.Н. Толстого, на реке Помпераг в американском штате Коннектикут. Эти места напомнили писателю его малую родину, Алтай. Поэтому, вероятно, и возникло желание купить здесь участок земли, чтобы постро-

ить дома для русской эмигрантской общины. Первый дом был построен уже в 1926 г.

На создание Г.Д. Гребенщиковым Чураевки, русской колонии в Америке, повлияли факторы как объективного, так и субъективного характера, интеграция которых обусловила уникальность проекта, синтезирующего в себе материальное и духовное начала. Переехав в 1924 г. Из Франции в США по приглашению Н.К. Рериха, с которым познакомился в Париже в начале 1920-х гг., Г.Д. Гребенщиков принял решение воплотить в жизнь свою давнюю мечту: построить дом для себя, а потом и для других. Дом в Америке не был для Гребенщикова главной целью, он был этапом его жизни, акцентирующим евангельскую притчу о домах, построенных на песке и на камне, духовно связанным с его малой родиной, Сибирью и Алтаем. В одном из писем он признавался: «<...> строю в Америке, чтобы научиться строить в лучшей из стран – в Сибири» [17. Т. 4. С. 475].

По замыслу Г.Д. Гребенщикова, изложенному его автором в 1952 г. в программной статье «Что такое Чураевка?», Чураевка являет собою «то, что на огне не горит, в воде не тонет и ржавчиною, и травую забвения не покрывается». Она «несокрушима и для истребителей свободного мышления неуловима» [17. Т. 6. С. 396]. Масштабный проект Г.Д. Гребенщикова в геополитическом аспекте отводил Чураевке роль основы «взаимной кооперации» Сибири и США [18. С. 89].

Глобальный масштаб и универсальный характер чураевской идее Г.Д. Гребенщикова придавала программная установка ее автора на создание по всему миру широкой сети русских Чураевек. Отчасти эта программа была реализована харбинской организацией «Молодая Чураевка», позднее просто «Чураевка», через общность национально-культурных основ деятельности объединений русских эмигрантов в Китае и Америке.

Основываясь на общих историко-культурных, национально-творческих корнях, русские эмигранты, оказавшиеся в разных концах мира, через поиски и сомнения обретали смысл своего существования на благо и во имя будущего России. Этому процессу самосохранения и развития русской словесной культуры за рубежом, ее продвижению в глобальное пространство во многом способствовало название литературной студии и позже созданной литературной газеты «Чураевка». Это название, производное от художественно вымышленной фамилии героев романа Г.Д. Гребенщикова «Чураевы», в годы эмиграции приобрело глубокое, философское, поистине мифологическое звучание. В нем воплощены авторские представления об уникальном многообразии и богатстве рус-

ской культуры, присущих ей в качестве культурного кода. Тема жизни крестьян-старообрядцев, получившая художественное воплощение в романе Г.Д. Гребенщикова «Чураевы», дополняет картину многообразия русской культуры, ее сложных исканий и обретений.

Этимологически фамилия героев романа «Чураевы» происходит от глагола «чураться» и связана с разговорной традицией русского языка. Устаревший смысл слова «чур», заключающего в себе значение «ограждать себя от чего-л. (в играх, а также в заклинаниях против «нечистой силы» и т. п.)», интегрируется со значением «сторониться, избегать кого-либо, чего-либо» [19]. В этимологическом словаре Фасмера корень «чур» включает в себе сему «чураться»; восходит к первоначальному значению «предок, дух предка». Через семантику фамилии Чураевых автор романа в условиях духовного раскола России в первой четверти XX в. актуализировал тему русского национального характера, ментальную приверженность выходцев из России национальным культурным корням, которые обуславливают готовность и способность русского человека противостоять «чужому», сохраняя верность «своим», осознанным и осмысленным ценностям и приоритетам. В одном из современных словарей корень «чур» трактуется как «далекий предок», «дух предка», «родоначальник», в славянской мифологии соотносится с семьей «шур, пращур» [20]. Уникальность «своего» дополняет общую картину мира, делая его богаче и разнообразнее, сохраняя вместе с тем ценность «своего». Смыслы, заложенные автором в фамилию главного героя и в название романа, деятелями эмиграции актуализируются, транспонируясь в их современную реальность, отражая и укрепляя ведущие тенденции в деятельности русских эмигрантов в Китае.

Концептуальность национальной идеи, отраженной в названии и содержании романа Г.Д. Гребенщикова, проявила свою высокую жизнеспособность и продуктивность, способствуя консолидации русской национальной культуры и литературы в изгнании, формированию глобального Русского мира на основе и в контексте такой важной особенности русской культуры, как литературоцентризм.

Эпистолярный писателей-сибиряков А. Ачаира и Г.Д. Гребенщикова

Зародившийся в начале 1920-х гг. эпистолярный диалог А. Ачаира (А.А. Грызова) с писателем-земляком Г.Д. Гребенщиковым, переехавшим в 1924 г. из Франции в Америку, оказал существенное влияние на содержание и характер деятельности харбинской Чураевки и весь дискурс русского зарубежья Дальнего Востока.

Идейная связь харбинской Молодой Чураевки под руководством А. Ачаира с жизнетворчеством русского сибирского писателя Г.Д. Гребенщикова послужила основой большой организационной, культурно-воспитательной, литературно-творческой, журналистской деятельности русских эмигрантов на противоположном конце земли, в Китае. Формат связи русских эмигрантов в Китае с русской диаспорой в США хотя и носил исключительно эпистолярный характер, характеризовался высокой эффективностью, поскольку объединял начинания двух земляков, выросших на одной, сибирской, земле с богатой народной культурой.

Русская диаспора в Харбине, преодолевая оторванность от европейских центров русского зарубежья, стремилась быть интегрированной в общенациональные процессы русской жизни за рубежом. А. Ачаир в своем первом письме от 28 марта 1927 г. из Харбина в далекую Америку Г.Д. Гребенщикову, своему «дорогому старшему брату по народу», чье имя вызывало у него «один отзвук: Сибирь», обращается за советом и поддержкой [21].

Глубокое откровение, выраженное в письме А. Ачаира к писателю-земляку, с которым был знаком только по его произведениям, свидетельствует о большом уважении, высоком признании имени и дела писателя Гребенщикова в русском зарубежье. Задавая главный вопрос своему адресату уже в первом своем обращении, «можно ли писать о Сибири? И как надо писать о Сибири, чтобы полно охватить всю Сибирскую Русь?», А. Ачаир выражает существо основных раздумий и исканий своих учеников и соратников [21].

В письме к Г.Д. Гребенщикову от 31 мая 1927 г. А. Ачаир делится раздумьями об «установлении «всемирной Сибирской связи» для учета культурно-творческих сил, которые могут быть использованы для будущей помощи строительству Нашей Страны», деликатно интересуясь у своего респондента, не мог бы он «положить почин этому делу» [21].

Присоединяясь к идее Г.Д. Гребенщикова объединить усилия русских эмигрантов по всему миру, А. Ачаир с надеждой смотрит в будущее, где «всемировая Чураевка явится деревней, отдельные дома которой разбросаны по всей земле» [21].

Эпистолярный дискурс включает в себя глубокий смысловой контекст, передает высокую степень доверия между писателями-земляками, во многом единомышленниками. «Молодые земляки, – читаем в письме А. Ачаира, – думая о названии своего кружка, просили на последнем нашем сборе: пусть нам Георгий Димитриевич посоветует какое-нибудь название, если он так был добр и дал нам свое доверие – быть отделением Чураевки ... <...>». Завершая обращение харбинцев к Г.Д. Гребен-

щикову, А. Ачаир резюмирует: «Ваш совет будет крещением нашего молодого дела – крещением духом Жизни, Света и Любви» [21].

Г.Д. Гребенщиков тепло и радушно откликнулся на готовность А. Ачаира присоединиться к созданию «всемировой Чураевки». Об этом свидетельствует его письмо от 07 сентября 1927 г. кружку христианской молодежи в Харбине, в котором Г.Д. Гребенщиков, опираясь на заветы своего учителя, Н.К. Рериха, «искренне и просто» отвечает на вопросы юных друзей из Харбина: «Будем творить благо всюду и всегда – и, как лучами солнца, покроем мир искренностью и любовью. И тогда станет легко и радостно работать даже в дымовой трубе» [21].

Разделяя представление об эмиграции как «прекрасной миссии распространения русской культуры», Гребенщиков уточняет: «Мы <...> должны свободно и по внутреннему зову отобраться для работы там, но не путем интервенций и реставраций, а путем Верхним – путем рыцарского служения культуре и путем искреннего понимания происходящей Космической Эволюции. Вот это Вам то слово, о котором Вы просили и которое можете в себе развить исключительно внутренним устремлением к общему благу на земле» [21].

По-отечески тепло и искренне звучат и через столетие наставления Г.Д. Гребенщикова своим соотечественникам: «Пожалуйста, нигде, ни в какой чужой стране не чувствуйте себя эмигрантами, но чувствуйте везде необходимыми людьми, твердою походкою идущими к высокой цели. И когда так идете, во всякой стране, всякому народу Вы делаете лишь добро. И когда так будете творить вашу Чураевку, у Вас все больше будут расти силы, а с ними – возможности» [21].

Эта переписка двух писателей-сибиряков, оказавшихся к середине 1920-х гг. в эмиграции на разных континентах земли, стала достоянием исследователей благодаря кропотливой работе В.А. Росова, ученого и подвижника творчества писателя Г.Д. Гребенщикова [21]. В настоящее время она ярко иллюстрирует актуальность вдумчивых и важных исканий и устремлений только начавшего в те годы формирования глобального Русского мира. Решение вопроса о названии кружка искусства, науки и литературы в Харбине приобрело высокую идейно-философскую значимость и ценность.

Созданный в 1927 г. в Харбине кружок «Молодая Чураевка», а с 1932 г. просто «Чураевка», просуществовал до 1935 г. В контексте имени Чураевых, героев романа Г.Д. Гребенщикова «Чураевы», советы писателя-сибиряка с берега далекой американской реки Помпераг звучали для его земляков, оказавшихся на Востоке, в Китае, убедительно и весомо, наполняя духовно-нравственным смыслом и творческим све-

том начинания членов будущей Чураевки в Харбине, городе на берегу реки Сунгари.

Глубокую причастность природы и культуры Алтая формированию национального культурного кода, художественно воплощенного в романе «Чураевы» писателя-сибиряка Г.Д. Гребенщикова, эмигранты взяли с собой как необходимый культурный багаж, осозная и укрепляя на его основе главный смысл своего существования за рубежами России. Русское мессианство как национальная идея России наполняла смыслом жизнь и творчество большей части русской эмиграции в ее стремлении продвигать в глобальное пространство мира конструктивное и благодатное влияние жизнеутверждающего богатства и многообразия русской культуры, органически соединяющей в себе взаимодействие традиций и новаторства с открытостью миру.

Предыстория и история литературной газеты «Чураевка»

Чураевское начало в своей концептуальной сути продолжило свое развитие в харбинской периодике. С конца 1932 г. периодика «русского» Харбина, а вместе с ней и общекультурный дискурс всего русского зарубежья Дальнего Востока существенно дополнились и обогатились новым опытом периодических изданий литературно-творческой направленности.

Новым печатным органом кружка искусств, науки и литературы «Чураевка» Христианского союза молодых людей в Харбине в 1932 г. стало еженедельное приложение (вкладыш) «Молодая Чураевка» к русскоязычной версии вечернего издания американской газеты «The Harbin Daily News» («Харбинские ежедневные новости»), которая была зарегистрирована в Американском генеральном консульстве в Харбине. Приложение стало выходить по соглашению с редакцией газеты «Харбин Дейли ньюс».

Редактором этого приложения стал тогда начинающий поэт В. Перелешин (наст. фамилия Валерий Францевич Салатко-Петрище, псевдонимы: Перелешин, Сигма и др.; 7 июля 1913, г. Иркутск, Российская империя – 7 ноября 1992, г. Рио-де-Жанейро, Бразилия). Главной целью печатного издания оставалась проблема подготовки молодого поколения русских писателей с опорой на национальные традиции отечественной классики и достижения деятелей Серебряного века. Приоритетные темы диктовала жизнь: самоопределение в искусстве, национальные традиции и новаторство, развитие ориентализма в контексте межкультурного диа-

лога России и Китая, литературные течения, жанровые и дискурсивные искания, проблема русского национального характера в условиях межкультурного диалога с Востоком.

3 июля 1932 г. вышел первый номер еженедельного литературного приложения «Молодая Чураевка». Позднее, став самостоятельной литературной газетой, это издание стало называться «Чураевка», первый номер которой увидел свет 27 декабря 1932 г.

Первый номер приложения «Молодая Чураевка» вышел с концептуальной редакционной статьей «Перед началом», открытый заголовок которой анонсировал новое, важное начинание в жизни русских эмигрантов Харбина. Актуализируя классическую проблему «отцов и детей», автор редакционной статьи уточняет, что «центр пресловутых конфликтов «отцов и детей» заключается в непонимании младшего поколения старшим, и наоборот [22. С. 1].

Чутко улавливая запросы новой целевой аудитории в изменившихся социокультурных обстоятельствах, когда «и отношение к литературе у молодости становится осторожней и иступлённей», авторы литературного приложения подчеркивают важность и принципиальность редакционной политики своего издания [22. С. 1].

Редакция литературного приложения заявляет о себе как издании творческом, рефлексиирующем, хотя и развивающемся вдали от родной земли, но сохраняющем с нею корневую связь: «Не ищите в этом листке бодрости в обычном смысле этого слова», потому что тяготы жизни в изгнании дополняются «сугубо трудными условиями для развития литературных дарований на Дальнем Востоке». Указывая на внутренние причины усугубляющего характера, «из которых – мы не в России – самая главная», редакция выражает твердую уверенность в том, что в это «переходное время сохранить себя, перетерпеть, пережить – залог дальнейшего процветания» [22. С. 1].

В рамках решения главной в период духовного раскола в России задачи сохранения гуманистических традиций русской литературы и культуры именно русское писательское слово принимает на себя ответственность за сохранение в изгнании духовно-нравственной основы русской жизни. Писательская критика в лице представителей старшего поколения писателей-эмигрантов из России заняла ведущие позиции в самоопределении эмигрантов и первые страницы этого литературного приложения. Актуализируя в своих литературно-критических публикациях методологические проблемы искусства, писатели-эмигранты выступали подвижниками русской литературы, ее популяризаторами для широкой аудитории изгнанников из России, учителями-наставниками

для молодого поколения эмигрантов в их самоопределении и сложных поисках жизненного призвания в его связи с Родиной, Россией.

Арсений Несмелов (наст. фамилия Арсений Иванович Митропольский, 1889, Москва – 1945, с. Гродеково, Приморский край), известный в русской эмиграции поэт и прозаик, литературный критик и журналист, в одном из выпусков приложения выступил с литературно-критическим очерком «О творческом процессе» с темой для дискуссии. В нем А. Несмелов, синтезируя опыт писателя и критика, разрушает стереотипные, ошибочные представления о существе творческого процесса в адрес не только молодых поэтов «подольше посидеть над стихами», как будто количество времени вообще как-то связано с глубиной и значительностью их содержания. «Вопрос об «обработке» стихов с целью повышения их художественного качества решается совсем не так просто, как это кажется людям, не переживавшим творческого процесса», – отмечает автор очерка [23. С. 1]. Утверждая, что «слепая логическая воля, тупое упорство старательного ремесленника с истинно творческим трудом отнюдь не связаны или связаны очень слабо», – поэт напоминает известную истину о том, что «на три четверти творческий процесс протекает в сфере надсознательной» [23. С. 1]. Уточняя при этом, что перенесение результатов этого процесса в сознание не зависит от рабочей воли поэта, творца.

Приводя в качестве убедительного и авторитетного аргумента историю написания А.С. Пушкиным стихотворения «Жил на свете рыцарь бедный...», критик отмечает, что процесс работы Пушкина над ним протекал непредсказуемо и спонтанно, «стихотворение в окончательном виде не сохранило ни одной строки от первоначальной попытки раскрыть тему. Каждый из последующих вариантов был приближением к совершенству. Тема раскрывается, как цветок из бутона» [23. С. 1]. Апеллируя к высоким образцам русской классической поэзии, А. Несмелов резюмирует: «История же написания этого произведения указывает, что творческая работа Пушкина была процессом глубочайшего постижения, для которого были мобилизованы все силы творца. Форма и содержание закристаллизовались неразделимо, и в окончательном виде стихотворение возвышается грандиозной поэтической мистерией над косной материей слова и косной душой современников (над своей собственной тоже), ибо, выступая над планом эстетическим, стихотворение это даёт ощущение прикосновения к иным мирам, к областям божеским» [23. С. 1].

Критик подводит читателя к пониманию философии творчества как непрестанного искания и обретения в сложном процессе мытарств

и страданий художника: «<...> творческий процесс связан с ростом души, стабилизация – конец творчеству» [23. С. 1]. Мысль о том, что страдания обогащают душу, в условиях эмигрантского дискурса трансформируется в творчески созидательный импульс, способствуя укреплению национального духа и самосознания.

Только богатство и уникальность выражаемого художником содержания определяет качество его творения – к такому выводу приходит поэт и критик, не оставляя альтернативы и своему читателю.

Одной из конструктивных, сохраняющих свою актуальность публикаций «Молодой Чураевки» стала проблемная статья писателя и журналиста Н. Щёголева «О детективных романах». В ней автор обращает внимание русской эмигрантской аудитории на одну из главных тенденций мирового литературного процесса конца 1920-х – начала 1930-х гг., анализирует причины господства детективных писателей среди литературных коммерсантов: «Они наживают себе состояния, – возьмите Уоллеса, Оппенгейма, или японского детективиста, Эдогава Рампо. Смешно, – но факт: это самые влиятельные теперь писатели, хотя их творческие усилия минимальны» [24. С. 1].

Н. Щёголев предлагает «серьёзной пересмотреть вопрос о детективных романах», которые быстро заняли освободившуюся нишу «произведений художественных и, вместе с тем, внешне занимательных» [24. С. 1]. Критик напоминает писателям-современникам, что пренебрегать занимательностью большой писатель не должен. Упрекая писателей и критику в инфантильности, когда художники слова совместно с серьёзными критиками смотрят невозмутимо, как растёт тираж у их злейших соперников, в буквальном смысле требует перемен. И эти перемены необходимо начинать с себя, «перестраиваться психологически, будить в себе закосневшую коммерческую жилку» [24. С. 1].

Касаясь проблемы коммерциализации художественного творчества в изменившихся социокультурных обстоятельствах жизни русских эмигрантов, Н. Щёголев проявляет приверженность национальным культурным традициям, опыту русской классики: «Присмотреться к Пушкину, – так даже странно становится: он был больше коммерсант, чем нынешние художники слова, хотя время было не такое коммерческое, как наше. А Достоевский, который всегда остро присматривался к бульварным писателям типа Эжена Сю, потому что хотел, чтобы его романы помимо внутренней ценности обладали внешней занимательностью! Разве от этого потеряли его романы в глубине»? [24. С. 1].

В финальных строках статьи критик с публицистической остротой, обусловленной необходимостью усиления русского дискурса в окруже-

нии чужого языка и другой культуры, разделяя ответственность за существующее положение вещей, призывает писателей-соотечественников преодолеть, с одной стороны, «беспочвенное презрение к детективным романам, и с другой, слепое увлечение фабулярностью, как таковой, как целью» [24. С. 1].

Идея высокого гражданского служения своей Родине, России, отражая мессианиззм национального сознания, во многом определяла жизнь и деятельность русских эмигрантов Харбина, авторов приложения «Молодая Чураевка», а затем и самостоятельной литературной газеты «Чураевка», способствовала новым дискурсивным исканиям в философско-эстетическом и духовно-нравственном аспектах.

Литературная газета «Чураевка» внесла свой заметный вклад в развитие и укрепление взаимодействия восточной ветви русской эмиграции с западноевропейской, в консолидацию усилий по формированию Русского мира. Профессиональный интерес литераторов и журналистов восточной ветви русской эмиграции к литературно-журнальной жизни «русского» Парижа был достаточно высоким и вполне закономерным, отражая идею единства русской эмигрантской культуры и литературы, идею общности национальных корней и традиций.

Обзор содержания первых номеров парижского периодического издания русских эмигрантов «Числа» был подготовлен автором под псевдонимом «Н. З-ов» и опубликован в 1933 г. в одном из ноябрьских номеров литературной газеты «Чураевка» под заголовком «Числа IX. Париж». Внимательно и предметно рассмотренные в нем публикации поэтов, прозаиков и критиков русского зарубежья западноевропейской ветви: Н. Оцупы, Ю. Мандельштама, Б. Поплавского, Ю. Терапиано и др. – отражают высокий интерес эмигрантов-дальневосточников к этому изданию. Фрагментарная цитация выявляет общность взглядов писателей восточной и западной ветвей русской эмиграции. Особую актуальность сохраняют представления эмиграции о большой роли и важном значении их труда для России будущего: «Мы заговорим с народом тогда, когда он захочет нас слушать, а пока мы знаем, что никакая социальная путаница не может разрушить личной жизни человека, на глубине которой находится его величайшая радость, его личное, никому не передаваемое общение с человеком и Богом» [25. С. 4]. Посвящая обзору парижских «Чисел IX» целую полосу в харбинской литературной газете, автор резюмирует: «Числа» дают огромный материал, и этот материал настолько ценен, настолько своевременен...» [25. С. 4].

В октябре 1934 г. В. Перелешин, под псевдонимом Сигма, публикует статью «Чураевка в «Числах», где рассказывает о первых, противоречи-

вых, упоминаниях в парижском издании о литераторах далёкой Чураевки, иронически открывая статью словами: «Блистательные “Числа”, наконец, снизошли до нашей провинциальной незрелости. Снизошли и подумали: как обрадуется, как залоснится благоговейным восторгом провинция! Какие гимны воспоет великолепному парижскому средоточию миров, кинувшему поощрительный лучик (вот вам соломинка: хватайтесь!) задворкам российской эмиграции!» [26. С. 5]. Указывая на целый ряд неточностей и даже ошибок при освещении в «Числах» событий литературной и журналистской жизни дальневосточной эмиграции, В. Перелешин отмечает присущее отдельным деятелям «русского» Парижа столичное высокомерие и даже пренебрежение к провинции, какой считалась русская эмиграция в Китае. Скрывая досаду за иронией, проявляя великодушие и мудрость, В. Перелешин философски замечает: «О, дерзкие провинциальные юноши! Как смели они надеяться, что их незрелый лепет прочтет сам маститый Ю.Т. (Юрий Терапиано. – С.Я., Е.Б.)» [26. С. 5]. Не вступая в открытую полемику с маститыми авторами из журнала «Числа», В. Перелешин лишь напоминает о приоритете профессионализма в оценках произведений искусства, о важности этических норм: «Такой отдел, как отдел рецензий, требует высокой интеллигентности. Плохие результаты получаются тогда, когда их пишут молодые люди, плохо воспитанные» [26. С. 5].

О необходимости углубления и развития диалога между восточной и западной ветвями русской эмиграции в своей статье «Отклик из Парижа» рассуждает поэт дальневосточной эмиграции Сергей Сергин. Называя среди главных целей деятельности эмигрантов «осознание единства, духовной спаянности», он подчеркивает, что именно этого не хватало многим русским начинаниям на Дальнем Востоке: «Не желая вариться в собственном соку, топтаться на одном месте», чураевцы искали пути единения «с основным руслом русской эмиграции», с русскими эмигрантами Парижа [27. С. 4].

В ответ на отправленное в феврале 1934 г. письмо Ю. Мандельштаму, председателю объединения русских писателей и поэтов в Париже, «Чураевка» к маю получила отклик. Этот ответ отчасти разрушает ошибочное представление дальневосточников о, якобы, благополучии русских эмигрантов в Париже, знакомит с непростыми реалиями жизни русской эмиграции в Европе, где создалось «почти безвыходное положение – поэты пишут, а выпустить сборника своих стихов не имеют возможности, а если эта трудность преодолена, то встаёт другая – нет рынка, книг не покупают. Поэтому сейчас пишут только те, кто решили в душе, что они ДОЛЖНЫ писать, эти смельчаки готовы преодолеть все

трудности, а колеблющиеся отсеиваются» [27. С. 4]. Констатируя как факт «известное затишье» в литературной жизни русских эмигрантов в Париже, С. Сергин отмечает, что Ю. Мандельштам, проявляя упорство и настойчивость в решении стоящей перед русской эмиграцией задачи развития Русского мира, «старается выбиться из полосы штиля» [27. С. 4]. Понимание общности переживаемых трудностей обеими ветвями эмиграции способствовало консолидации, укреплению морального духа, осознанию трудностей как временных, требующих новых, еще больших усилий к их преодолению. В этом важном и необходимом для жизни и творчества русских эмигрантов деле литературная газета «Чураевка» выполняла важную и нужную работу, способствуя поиску профессиональных решений возникающих проблем, ставя во главу угла национально-культурные интересы России.

Главной темой этих изданий на всем протяжении существования оставалась тема русской словесной культуры и литературы в ее тесной связи с Россией, как самой конструктивной и важной в дискурсе русской эмиграции Дальнего Востока. Редакционная статья, очеркистика и публицистика, художественная проза и поэзия сформировали уникальное богатство, непреходящую ценность контента этих изданий. Тема искусства, выполняющего культуроформирующую функцию, заключающего в себе неразрывный синтез добра и красоты, определяла основу профессиональной идеологии в работе редакции и творческие приоритеты авторов литературной газеты «Чураевка», способствовала консолидации русских эмигрантов на основе приверженности идеалам русской национальной культуры.

Заключение

Проанализированный в данной статье богатый профессиональный опыт литературно-критического и публицистического контента эмигрантской литературной газеты «Чураевка» и предшествовавшего ей приложения сохраняет свое высокое профессиональное и воспитательное значение в силу своей высокой историко-культурной, аксиологической значимости.

История формирования профессиональной идеологии издания, принципов деятельности литературной газеты «Чураевка», периодического печатного издания русских эмигрантов в Харбине, в контексте ее концептуального названия, заключающего в себе национальный культурный код, актуализирует высокую философско-эстетическую значимость

и ценность комплекса дискурсивных процессов по сохранению и развитию традиций русской национальной словесной культуры в условиях эмиграции.

Приверженность редакционной политики этого издания историческим национальным и культурным корням усиливалась консолидацией общекультурного потенциала русских диаспор, дополнялась конструктивным диалогом с культурой Востока, сохраняя свою открытость миру.

Дискурсивные поиски эмигрантской литературной газеты «Чураевка» и предшествовавшего ей приложения, обусловленные комплексом объективных факторов (физическая и моральная оторванность от России, жизнь в окружении чужого языка и другой культуры) и субъективных обстоятельств (продуктивный настрой эмигрантов на служение России посредством консолидации национально-культурных сил), аккумулируют в себе ценный и продуктивный опыт, отражают сложное, вместе с тем поступательное развитие отечественной журналистики XX столетия.

Список источников

1. Ерофеева И.В. Аксиосфера современных СМИ: специфика и компоненты конструирования // Вестник ВолГУ. Серия 8. Литературоведение. Журналистика. 2009. С. 132–140.
2. Темникова Л.Б. К вопросу о типологии медиадискурса // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 119 (05). С. 1–13.
3. Уварова Е.А. Медиатекст и медиадискурс: к проблеме соотношения понятий // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2015. № 5. С. 47–54.
4. Десятов В.В. Г.Д. Гребенщиков: Забытый классик // Сибирский филологический журнал. 2018. № 1. С. 5–18.
5. Горбенко А.Ю. К механизмам жизнестроительства Георгия Гребенщикова: Чураевка как реплика скита Сергия Радонежского // Вестник Кемер. гос. ун-та. 2015. № 4-3 (64). С. 193–197.
6. Санникова А.А. Чураевка как идеал русской общины (культурно-просветительская деятельность Г.Д. Гребенщикова) // Алтайский текст в русской культуре. Вып. 3. Барнаул, 2006. С. 18–28.
7. Шаохуа Д. Харбинская «Чураевка» // Рубеж : Тихоокеанский альманах. Владивосток : Рубеж (В), 2003. С. 219–228.
8. Забияко А.А., Эфендиева Г.В. Меж двух миров: Русские писатели в Маньчжурии : Монография. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2009. 340 с.
9. Забияко А.А., Забияко А.П., Леошко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск : Амурский гос. ун-т, 2015. 462 с.
10. Якимова С.И. Литература и журналистка русского зарубежья Дальнего Востока как поликультурное пространство // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2015. № 4. С. 26–42.

11. Якимова С.И. Литературно-художественная критика русского зарубежья Дальнего Востока в историко-культурном контексте. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2016. 213 с.
12. Якимова С.И. Дискурсы русского зарубежья Дальнего Востока. Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2024. 177 с.
13. Чураевка. Харбин. 1933. № 4. С. 3.
14. Крузенштерн-Петерс Ю.В. Воспоминания // Россияне в Азии. Торонто. 1998. № 5. С. 25–83.
15. Гребенщиков Г.Д. Гонец: Письма с Помпея. Сотбери : Изд-во Алата, 1928. 188 с.
16. Гребенщиков Г.Д. Вечер у Шаляпина // Рубеж. Харбин. 1929. № 23. С. 11–13.
17. Гребенщиков Г.Д. Собрание сочинений: В 6 т. Барнаул : Издательский дом «Барнаул», 2013.
18. Гребенщиков Г.Д. Моя Сибирь. Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 2002. 214 с.
19. Этимологический словарь Фасмера. <https://www.slovarod.ru/slavic-roots/osl-ch.html> (дата обращения: 02.10.2024).
20. Толковый онлайн-словарь русского языка Ефремовой Т.Ф. <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 02.10.2024).
21. «Полно охватить всю сибирскую Русь»: «Молодая Чураевка» в письмах Георгия Гребенщикова и Алексея Ачаира. Предисловие и публикация В.А. Росова // Новый журнал. Нью-Йорк. 2009. № 256. С. 239–263. <http://www.aryavest.com/work.php?workid=16> (дата обращения: 22.09.2024).
22. Перед началом: Передовая статья // Молодая Чураевка. Харбин. 1932. № 36. С. 1.
23. Несмелов Арс. О творческом процессе // Молодая Чураевка : еженедельное приложение к газете «Харбинские ежедневные новости». 1932. № 6. С. 1.
24. Н. Щ. (Николай Щёголев). О детективных романах // Молодая Чураевка : еженедельное приложение к газете «Харбинские ежедневные новости». Харбин. 1932. № 6. С. 1.
25. Н. З-ов. Числа IX. Париж // Чураевка. Харбин. 1933. № 4 (10). С. 4.
26. Сигма. Чураевка в «Числах» // Чураевка: литературная газета кружка искусств, науки и литературы «Чураевка» Х.С.М.Л. в Харбине. 1934. № 8 (14). С. 5.
27. Сергин С. Отклик из Парижа // Чураевка: литературная газета кружка искусств, науки и литературы «Чураевка» Х.С.М.Л. в Харбине. 1934. № 6 (12). С. 4.

References

1. Erofeeva, I.V. (2009) Aksiosfera sovremennykh SMI: spetsifika i komponenty konstruirovaniya [The axiosphere of contemporary media: specificity and components of construction]. *Vestnik VolGU. Seriya 8. Literaturovedenie. Zhurnalistika*. 8. pp. 132–140.
2. Temnikova, L.B. (2016) K voprosu o tipologii mediadiskursa [On the typology of media discourse]. *Nauchnyy zhurnal KubGAU*. 119(05). pp. 1–13.
3. Uvarova, E.A. (2015) Mediatekst i mediadiskurs: k probleme sootnosheniya ponyatiy [Media text and media discourse: on their conceptual correlation]. *Vestnik MGOU. Seriya: Lingvistika*. 5. pp. 47–54.

4. Desyatov, V.V. (2018) Grebenshchikov: Zabytyy klassik [George D. Grebenstchikoff: A forgotten classic]. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal – Siberian Philological Journal*. 1. pp. 5–18.
5. Gorbenko, A.Yu. (2015) K mekhanizmam zhiznestroitel'stva Georgiya Grebenshchikova: Churayevka kak replika skita Sergiya Radonezhskogo [On the mechanisms of George D. Grebenstchikoff's life-building: Churaevka as a replica of Sergius of Radonezh's skete]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 4–3(64). pp. 193–197.
6. Sannikova, A.A. (2006) Churayevka kak ideal russkoy obshchiny (kul'turno-prosvetitel'skaya deyatel'nost' G.D. Grebenshchikova) [Churaevka as an ideal of the Russian community (George D. Grebenstchikoff's cultural and educational activities)]. In: Chernyaeva, T.G. (ed.) *Altayskiy tekst v russkoy kul'ture* [The Altai text in Russian culture]. Vol. 3. Barnaul: Altai State University. pp. 18–28.
7. Shaokhua, D. (2003) Kharbinskaya "Churayevka" [The Harbin "Churaevka"]. In: Kolesov, A.V. (ed.) *Rubezh: Tikhookeanskiy Almanakh* [Rubezh: Pacific Almanac]. Vladivostok: Rubezh. pp. 219–228.
8. Zabiako, A.A. & Efendieva, G.V. (2009) *Mezh dvukh mirov: Russkie pisateli v Man'chzhurii* [Between Two Worlds: Russian Writers in Manchuria]. Blagoveshchensk: Amur State University.
9. Zabiako, A.A., Zabiako, A.P., Levoshko, S.S. & Khisamutdinov, A.A. (2015) *Russkiy Kharbin: opyt zhiznestroitel'stva v usloviyakh dal'nevostochnogo frontira* [The Russian Harbin: Life-building in the Far Eastern frontier]. Blagoveshchensk: Amur State University.
10. Yakimova, S.I. (2015) Literatura i zhurnalistka russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka kak polikul'turnoye prostranstvo [Literature and journalists of Russian diaspora in the Far East as a multicultural space]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 10. Zhurnalistika*. 4. pp. 26–42.
11. Yakimova, S.I. (2016) *Literaturno-khudozhestvennaya kritika russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka v istoriko-kul'turnom kontekste* [Literary and artistic criticism of the Russian diaspora in the Far East in the historical and cultural context]. Khabarovsk: The Pacific State University.
12. Yakimova, S.I. (2024) *Diskursy russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka* [Discourses of Russian diaspora in the Far East]. Khabarovsk: The Pacific state University.
13. *Churaevka*. (1933) 4. p. 3.
14. Kruzenshtern-Peterets, Yu.V. (1998) Vospominaniya [Memories]. *Rossiyanе v Azii*. 5. pp. 25–83.
15. Grebenstchikoff, G.D. (1928) *Gonets: pis'ma s Pomperaga* [The Messenger: Letters from Pomperag]. Sotberi: Alatas.
16. Grebenstchikoff, G.D. (1929) Vecher u Shalyapina [An Evening at Chaliapin's]. *Rubezh*. 23. pp. 11–13.
17. Grebenstchikoff, G.D. (2013) *Sobranie sochineniy: V 6 t.* [Collected Works: In 6 vols]. Barnaul: Barnaul.
18. Grebenstchikoff, G.D. (2002) *Moya Sibir'* [My Siberia]. Barnaul: Altai State University.
19. Vasmer, M. (ed.) (n.d.) *Etimologicheskij slovar' Fasmera* [Vasmer's Etymological Dictionary]. [Online] Available from: <https://www.slovorod.ru/slavic-roots/osl-ch.html> (Accessed: 10th May 2024).

20. Efremova, T.F. (n.d.) *Tolkovyy online-slovar' russkogo yazyka* [Explanatory online dictionary of the Russian language]. [Online] Available from: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (Accessed: 10th May 2024).
21. Rosov, V.A. (ed.) (2009) "Polno okhvatit' vsyu sibirskuyu Rus'": "Molodaya Churaevka" v pis'makh Georgiya Grebenshchikova i Alekseya Achaira ["To Fully Embrace All of Siberian Rus'": "Young Churaevka" in the Letters of George Grebenshchikoff and Alexey Achair.]. *Novyy zhurnal*. 256. pp. 239–263.
22. Anon. (1932) *Pered nachalom: Peredovaya stat'ya* [Before we begin: Editorial]. *Molodaya Churaevka*. 36. p. 1.
23. Nesmelov, Ars. (1932) *O tvorcheskom protsesse* [About the creative process]. *Molodaya Churaevka*. 6. p. 1.
24. N. Shch. (Shchegolev, N.) (1932) *O detektivnykh romanakh* [About detective novels]. *Molodaya Churaevka*. 68. p. 1.
25. N. Z-ov. (1933) *Chisla IX. Parizh* [Numbers IX. Paris]. *Churaevka*. 4(10). p. 4.
26. Sigma. (1934) *Churaevka v "Chislakh"* [Churaevka in "Numbers"]. *Churaevka*. 8(14). p. 5.
27. Sergin, S. (1934) *Otklik iz Parizha* [Response from Paris]. *Churaevka*. 6(12). p. 4.

Сведения об авторах:

Якимова Светлана Ивановна – доктор филологических наук, профессор высшей школы медиа, коммуникаций и сервиса института социально-политических технологий и коммуникаций Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск, Россия). E-mail: 005563@togudv.ru

Бабкина Екатерина Сергеевна – доктор филологических наук, директор института социально-политических технологий и коммуникаций Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск, Россия). E-mail: 006007@pnu.edu.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Svetlana I. Yakimova, Dr. Sci. (Philology), Professor, Pacific National University (Khabarovsk, Russian Federation). E-mail: 005563@togudv.ru

Ekaterina S. Babkina, Dr. Sci. (Philology), Director of the Institute of Socio-Political Technologies and Communications, Pacific National University (Khabarovsk, Russian Federation). E-mail: 006007@pnu.edu.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 10.12.2024;
одобрена после рецензирования 14.04.2025; принята к публикации 14.04.2025*

*The article was submitted 10.12.2024;
approved after reviewing 14.04.2025; accepted for publication 14.04.2025*